

УДК: 336.71

DOI 10.22213/2413-1172-2018-1-47-49

М. В. Леонов, кандидат экономических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

М. Н. Глухова, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ПРОЦЕНТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ*

Развитие методологических подходов к регулированию деятельности коммерческих банков на рынке вкладов является актуальной для российской науки и практики проблемой, а обоснование теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по ее решению в современных условиях становится важной задачей научного исследования. В контексте массового отзыва лицензий на осуществление банковской деятельности в 2013–2016 гг. и снижение размера страхового фонда Агентства по страхованию вкладов усиление надзора за деятельностью коммерческих банков на рынке вкладов является одним из наиболее дискуссионных вопросов среди специалистов и практиков банковского дела в России. Однако на текущий момент не существует известных нам научных исследований, подтверждающих причинно-следственные связи уровня активности на рынке вкладов и вероятности несостоятельности российской банковской системы. Таким образом, нельзя однозначно говорить об эффективности предпринимаемых Центральным банком РФ мер по регулированию рынка вкладов.

В соответствии с долгосрочными трендами развития экономики вклад банковской системы в ВВП России существенно превышает уровень развивающихся стран. В условиях ограничения доступа к международным рынкам капитала и низкого уровня развития национального рынка ценных бумаг банковская система остается ключевым финансовым посредником. Осуществляемая Банком России денежно-кредитная политика позволила снизить уровень процентных ставок в экономике, сократить привлекательность спекулятивных операций с иностранной валютой и расширить объемы кредитования реального сектора. Между тем в последние годы банковская система прошла через значительные изменения, и сформировался ряд устойчивых трендов ее развития:

– существенное снижение общего количества коммерческих банков. По состоянию на 1 января 2018 г. в России действовало 517 коммерческих банков, что более чем в два раза ниже общего количества десять лет назад. Одновременно отмечается сокращение региональных банков и оптимизация филиальной сети федеральных банков в регионах;

– рост рыночной концентрации и доминирование подконтрольных государству банков. Из десяти крупнейших банков лишь два не связаны с государством, а в совокупности на все банки приходится около 70 % активов всей банковской системы и 75 % привлеченных вкладов населения;

– изменение структуры доходов в пользу непроцентных доходов и повышение операционной эффективности банков. Основными источниками роста непроцентных доходов являются комиссионные доходы по операциям с банковскими картами и доходы от ведения и обслуживания расчетных счетов;

– совершенствование регулирования в рамках дифференциации лицензий по перечню разрешенных операций. С 2018 г. вводится базовая лицензия, предполагающая минимальный капитал не менее 300 миллионов рублей и распространяющаяся на ограниченный набор операций. К банкам, действующим в рамках универсальной лицензии, будут применяться расширенные инструменты регулирования, включая установление дополнительных нормативов регулирования.

Вклады населения занимают ключевое место в структуре привлеченных средств коммерческих банков. Если собственные средства обеспечивают фондирование 13 % активов, то вклады населения – 30 %. В структуре вкладов населения преобладают вклады сроком от одного года до трех лет, номинированные в российских рублях. В линейке банков сокращается количество вкладов, структурированных как инвести-

© Леонов М. В., Глухова М. Н., 2018

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 17-32-01147 «Формирование эффективной модели регулирования банковской деятельности на рынке вкладов населения»).

ционные, страховые или же вклады с лестничным начислением процентов. Как свидетельствует проведенный нами анализ ценовой политики российских банков, в 2017 г. уровень предлагаемых банками по срочным вкладам процентных ставок снижается до 7-9 %.

Согласно академическим международным исследованиям в рамках своей ценовой политики коммерческие банки используют преимущественно традиционные подходы к установлению процентной ставки по вкладам [1, 2]. С учетом большого количества банков и высокой конкуренции приоритетным подходом является установление близкой к среднерыночной ставке. В то же время, учитывая высокие издержки перехода в банковской отрасли, многие банки активно применяют поведенческие модели при анализе рыночного спроса и дальнейшем ценообразовании вкладов. Кроме того, значительное влияние на свободу ценообразования оказывает используемая банком бизнес-модель: высокая операционная эффективность позволяет устанавливать высокую ставку для привлечения новых клиентов.

Уровень процентной ставки по вкладам влияет на рентабельность и финансовую устойчивость в нескольких направлениях. С одной стороны, рост ставки при неизменных объемах привлеченных средств приводит к росту процентных расходов, снижению чистой процентной маржи и, как следствие, сокращению рентабельности бизнеса. С другой стороны, используя значительный финансовый рычаг, банк может увеличивать объем работающих активов. Это приводит к росту процентных доходов, которые полностью компенсируют возросшие расходы по обслуживанию вкладов. Однако рост работающих активов может сопровождаться снижением их кредитного качества и необходимостью формирования резервов [3].

Процентная политика в коммерческом банке является комплексом принципов и методов установления процентных ставок и комиссий, включающим в себя элементы маркетинга, финансового планирования, экономического моделирования и прогнозирования, особенности регулирования [4]. В качестве особенностей привлеченных вкладов населения необходимо указать их двойную роль в формировании финансового результата, так как они одновременно выступают источниками доходов и расходов банка. С одной стороны, банк привлекает вклады для последующего доходного размещения и выдачи кредитов. С другой стороны, привлеченные средства вкладчиков используются для

поддержания текущей деятельности и формирования необходимого объема ликвидности. В частности, анализ операционной эффективности может быть проведен как с точки зрения функции издержек, так и с точки зрения функции прибыли.

В исследовании мы проанализировали значимость факторов, влияющих на уровень максимальной процентной ставки по вкладам российских банков. В рассматриваемую выборку вошли 104 банка с долей срочных рублевых вкладов более 10 % от совокупного капитала и привлеченных средств по состоянию на 30 июня 2016 г. Для определения максимальной ставки использовались вклады сроком один год и суммой не более 1,4 млн руб. В рамках эконометрического анализа применялась стандартная линейная модель, позволяющая оценить влияние и статистическую значимость каждого фактора с использованием метода наименьших квадратов. Регрессионный анализ позволил выделить следующие значимые факторы:

- доля банка на рынке вкладов населения;
- статус системообразующего банка или аффилированность с государством;
- темпы роста активов банка за последние 12 месяцев;
- достаточность собственного капитала;
- доля непроцентных доходов в совокупных доходах банка;
- просроченные процентные доходы к совокупному кредитному портфелю;
- соотношение количества структурных подразделений и активов банка.

В то же время в рамках исследования не удалось выявить значимой зависимости между уровнем максимальной процентной ставки по вкладам и вероятностью банкротства банка. В исследовании была рассмотрена взаимосвязь между максимальными процентными ставками по срочным вкладам коммерческих банков и вероятностью отзыва их лицензии. В первую квартиль сформированной выборки из российских банков (банки с наиболее высокими ставками) попало 42 % из всех банков, обанкротившихся в течение июля 2016 – сентября 2017 г. Между остальными квартилями количество банков распределилось поровну. При этом разница между минимальной ставкой по вкладам первой квартили и максимальной ставкой четвертой квартили составила 1,65 % при средней ставке по срочным вкладам 10 % годовых.

Мы также сравнили значение норматива достаточности капитала Н.1 и вероятности отзыва лицензии, однако его предсказательная способ-

ность оказалось менее точной. Более того, мы не выявили статистически значимой зависимости между максимальной ставкой и рентабельностью собственного капитала и активов. Таким образом, с учетом как наличия множества факторов, влияющих на финансовый результат деятельности банка, так и оснований отзыва лицензии, включая нарушение федерального законодательства в части легализации доходов, мы не можем утверждать об отрицательном влиянии высоких процентных ставок на деятельность банков.

Традиционно банковское регулирование обосновывается высокими общественными издержками в случае банкротства банка [5]. В условиях существования системы страхования вкладов вкладчики не участвуют в мониторинге деятельности банка, и их поведение не оказывает дисциплинирующего поведения на принятие банками избыточного риска. Так как срочные вклады являются преимущественно однородным продуктом, то на рынке доминирует ценовая конкуренция, результатом которой является снижение доходности и устойчивости банка.

Однако последствия регулирования отличаются от результатов теоретических моделей, рассматривающих динамику изменения общественного благосостояния [6, 7]. В частности, анализируя ценовую политику российских банков, мы не выявили значимого влияния предлагаемых ставок на вероятность отзыва лицензии. Ограничение процентной ставки по вкладам может приводить к ослаблению роли банков в финансовой системе, соответственно, актуальным остается исследование эффективности регулирования банковской деятельности на рынке вкладов.

Вопросы регулирования банковской деятельности применительно к российской банковской системе до последнего времени рассматривались лишь в правовой плоскости, а отсутствие достаточного набора данных по предлагаемым банками процентным ставкам не позволяли получить количественные оценки регулирующего воздействия. Исследование содержит новый взгляд на эффективность экономического меха-

низма регулирования процентной политики банков и его взаимосвязь с развитием и совершенствованием банковской функции финансового посредничества в экономике.

Библиографические ссылки

1. Gambacorta L. How do banks set interest rates? // *European Economic Review*. 2008. Vol. 52, no. 5. Pp. 792-819.
2. Hutchison D. E., Pennacchi G. G. Measuring rents and interest rate risk in imperfect financial markets: The case of retail bank deposits // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1996. Vol. 31, no. 3. Pp. 399-417.
3. Hilscher J., Raviv A. Bank stability and market discipline: The effect of contingent capital on risk taking and default probability // *Journal of Corporate Finance*. 2014. Vol. 29. Pp. 542-560.
4. Hannan T. H. Market share inequality, the number of competitors, and the HHI: An examination of bank pricing // *Review of Industrial Organization*. 1997. Vol. 12, no. 1. Pp. 23-35.
5. Santos J. A. C. Bank capital regulation in contemporary banking theory: A review of the literature // *Financial Markets, Institutions & Instruments*. 2001. Vol. 10, no. 2. Pp. 41-84.
6. Barth J. R., Caprio Jr G., Levine R. Bank regulation and supervision: what works best? // *Journal of Financial Intermediation*. 2004. Vol. 13, no. 2. Pp. 205-248.
7. Baker M., Wurgler J. Do strict capital requirements raise the cost of capital? Bank regulation, capital structure, and the low-risk anomaly // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105, no. 5. Pp. 315-320.

References

1. Gambacorta L. (2008). *European Economic Review*, no. 52(5), pp. 792-819.
2. Hutchison D. E. & Pennacchi G. G. (1996). *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, no. 31(3), pp. 399-417.
3. Hilscher J. & Raviv A. (2014). *Journal of Corporate Finance*, no. 29, pp. 542-560.
4. Hannan T. H. (1997). *Review of Industrial Organization*, no. 12(1), pp. 23-35.
5. Santos J. A. (2001). *Financial Markets, Institutions & Instruments*, no. 10(2), pp. 41-84.
6. Barth J. R., Caprio Jr G. & Levine R. (2004). *Journal of Financial Intermediation*, no. 13(2), pp. 205-248.
7. Baker M. & Wurgler J. (2015). *American Economic Review*, no. 105(5), pp. 315-20.